

Covid-19 начался для Итана и Бекки с воодушевления, но мало кто знал, что через некоторое время он начнет казаться им скорее тюремным заключением, чем приключением, которое они себе представляли. По мере введения дополнительных ограничений они оказались дома, все школы и колледжи были закрыты, а лекции и курсовые работы проводились в Интернете. Их отец тоже стал работать дома, в то время как мама была отправлена в отпуск, а ее работа исчезла, когда все магазины, не относящиеся к предметам первой необходимости, закрыли свои двери.

В то первое утро понедельника было волнующее чувство, что в обозримом будущем им не придется рано вставать в колледж, им даже не придется одеваться, если не захочется. Их утро было занято онлайн-лекциями, они вдвоем с отцом сидели за обеденным столом, работая на ноутбуках, все трое надевали наушники, чтобы не мешать остальным. Через неделю отец предоставил комнату самому себе, а Итан и Бекки предпочли остаться в своих спальнях, выполняя каждый день заданные модули.

К третьей неделе начали появляться трещины, так много вещей, которые они считали само собой разумеющимися, особенно их социальная жизнь. Они больше не могли посещать друзей и родственников, даже если бы и могли, поскольку все было закрыто, им некуда было пойти и нечем заняться. С самого начала все они стали с нетерпением ждать, когда им разрешат хоть раз в день выходить на улицу, чтобы позаниматься физическими упражнениями: сначала они всей семьей отправлялись на прогулку на пустошь, расположенную на заднем дворе дома. Но по мере того, как атмосфера в доме постепенно становилась токсичной, в результате жизни друг на друге, нередко каждый из них уходил один, чтобы побыть в одиночестве.

Итану было девятнадцать, Бекки - восемнадцать, и хотя их разногласия были кратковременными, они вскоре забывались. Главными действующими лицами были их мать и отец. Алан, их отец, работая дома, часто выдвигал требования, которые вызывали трения с женой. Обычно в офисе у него была личная помощница, которая приносила прохладительные напитки, когда он просил, она также ходила за сэндвичами, если у него был рабочий обед, и делала все необходимое. К сожалению, именно так он стал относиться к своей жене, которая быстро дала понять, что она ему не лыком шита и не будет бегать за ним по пятам.

Сьюзан, их мать, работала в сфере розничной торговли, но не в качестве помощника, а за кулисами, как часть команды менеджеров. Она привыкла отдавать приказы, а не выполнять их, и то, чего требовал от нее отец, не очень-то ее устраивало. Она думала, что, поскольку у них двоих так много времени дома, они смогут сделать много запланированных дел до того, как наступит лето. Ее попытки не увенчались успехом, поскольку их отец проводил свой рабочий день точно так же, как и в офисе, не считая того, что он и так много работал.

Прошло шесть недель, и военные действия начались: Итан и Бекки слышали повышенные голоса, когда их родители ложились спать, и язвительные комментарии, которыми сопровождался каждый день.

Его отец собирался на прогулку, и Бекки, как ни странно, решила сопровождать его. Постепенно Итану стало казаться, что они с сестрой начинают выбирать сторону. Она всегда была "папиной дочкой", и поэтому его не удивляло, когда она занимала позицию отца в любых разногласиях. С другой стороны, он мог оценить точку зрения матери: отец не так уж много

работал каждый день, и если бы он лучше распорядился своим временем, то легко мог бы выполнить некоторые задания, которые мать хотела убрать с дороги. Поэтому Итан был склонен принимать ее сторону в любом споре, который в конечном итоге ставил его против сестры.

С наступлением теплой погоды они использовали это как предлог, чтобы почаще выбираться на пустошь, выходя несколько раз в день на так называемую зарядку. Хотя по закону это противоречило правилам, расположение их дома и открытая местность за ним означали, что вероятность того, что их поймут, была ничтожно мала. Быстро установился порядок: Бекки часто сопровождала отца, а мама выходила вместе с ним. Когда они выходили гулять всей семьей, то неизбежно быстро разделялись: мама и Итан шли в одном направлении, а Бекки с отцом - в противоположном.

Чем дольше продолжалась изоляция, тем больше Итан начинал замечать разговоры шепотом между отцом и сестрой, их исчезновения каждую неделю становились все более частыми. В то утро он собирался присоединиться к ним на конституционное собрание, но сначала хотел закончить последнюю курсовую работу. Мама сказала, что она не в настроении, и они ушли до того, как он закончил. Итан решил, что догнать их не составит труда, выключив ноутбук и убрав книги.

Снаружи день был теплым, вереск и сопутствующие поля тихими, ни души не было видно, когда Итан поднялся по небольшому склону и достиг вершины, оглядевшись вокруг, он обнаружил, что его отец и сестра исчезли. Продолжая идти в общем направлении, которое они, похоже, выбирали каждый день, Итан решил, что быстро наткнется на них.

Он наслаждался свежим воздухом и теплом солнца на своем лице, когда до него донесся слабый звук голосов, донесенный легким ветерком. Повернувшись на триста шестьдесят градусов, Итан осмотрел горизонт во всех направлениях, не в силах определить местонахождение звука, который теперь исчез, пока он продолжал свою прогулку, а голоса то появлялись, то исчезали, не давая ему понять, откуда они могли доноситься. Впереди была небольшая роща деревьев и кустов, и он направился в их сторону, намереваясь обогнуть их, прежде чем направиться к дому. Но по мере приближения он все отчетливее слышал голоса, которые все больше напоминали голоса его отца и сестры.

Итан не знал, что заставило его замешкаться, вместо того чтобы сразу же пойти к ним, и задавался вопросом, почему они остановились. Подкравшись ближе, он заглянул в один из кустов: оба сидели на противоположной стороне ложбины, которую окружала роща. Они, казалось, глубоко задумались, и он наблюдал за ними пару минут, прежде чем собраться с духом и окликнуть их обоих. Возможно, именно это ему и следовало сделать вместо того, чтобы незаметно подойти поближе и оказаться в шоке, когда они сделали то, чего он не ожидал и за миллион лет.

В изумлении Итан смотрел, как Бекки наклонилась вперед и поцеловала их отца, не так, как дочь может поцеловать его в щеку или даже быстро чмокнуть в губы. Это был полноценный поцелуй, ее губы крепко прижались к его губам, их рты двигались вместе. От этого зрелища у него перехватило дыхание, и он продолжал наблюдать за тем, как Бекки снимает свой тонкий жакет, а рука его отца поднимается к ее большой груди и ласкает ее правую сиську.

То, что он наблюдал, было отвратительно, но в то же время возбуждало. Сделать так, чтобы его заметили, прервать их занятие и что-то сказать, или остаться незамеченным? Его решение было принято, когда его отец снял с сестры верхнюю одежду, и Итан увидел, что под ней она была без лифчика, ее груди гордо торчали из груди, когда его отец наклонился вперед и взял один из ее сосков в рот. Бекки откинула голову назад, ее глаза закрылись, когда он переходил от соска к соску, его рука теперь была между ее ног, и он теребил ластовицу ее джинсов и ее задницу под материалом.

Это казалось Итану таким неправильным, ей было восемнадцать, а его отцу было за сорок, но это, казалось, не беспокоило Бекки, когда его отец расстегнул ее джинсы, потянул молнию вниз и просунул руку внутрь джинсов и трусиков. Ее голос становился все громче, и со своей точки обзора Итан мог слышать ее стоны, когда она подталкивала отца вперед, теперь Итану было очевидно, что его отец ласкает ее пальцами. Когда ее рука наконец остановила его, он перекатился на спину, Бекки расстегнула его брюки и спустила их вниз, когда он поднял бедра, и его ствол вырвался на свободу.

Она тут же обхватила пальцами его набухший член и отбросила его, когда настала его очередь стонать. Как бы отвратительно Итан себя ни чувствовал, нельзя было отрицать, что его собственный член находил это возбуждающим, пульсирующая интенсивность сопровождала большую выпуклость в передней части его джинсов. Он не мог сдержаться и стал теребить его, теперь он видел, как сестра двигается, ее голова нависает над стволом его отца, пока она не опустила ее и не взяла его член в рот.

Когда она, наконец, сняла джинсы и села на отца, расположившись на его бедрах, ствол Итана был в его руке, и он яростно дробил, его возбуждение быстро достигло предела, когда он смотрел, как Бекки подпрыгивает вверх и вниз на стволе отца, пока он играет с ее сиськами. Итан опередил их, сперма хлынула из набухшей головки, когда он услышал, как его сестра начала кульминацию, его рука мелькала вверх и вниз по его длине, когда он опорожнил свой мешок на кусты и траву внизу.

Поспешно засунув член обратно в штаны, Итан пустился рысью, двигаясь по диагонали, стараясь как можно больше отдалиться от сестры и отца. Пока он бежал, его мозг работал сверхурочно, Итан размышлял, что, черт возьми, ему делать дальше: сказать ли что-нибудь им обоим или только сестре, рассказать ли матери о том, чему он только что стал свидетелем, и тем самым разрушить свою семью, прекрасно зная, что она немедленно выгонит их обоих и вызовет полицию.

<http://erolate.com/book/2258/59673>